

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ИНТУИЦИЯ» В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА

В статье обосновывается идея интуитивного постижения реальности как особой формы познания и намечаются ориентиры ее концептуального прочтения. С позиций философско-психологического и педагогического знания анализируются функции, свойства, возможные структурные особенности интуитивности. Излагаются доступные методы стимулирования интуиции в профессиональной творческой деятельности педагога.

Интуиция представляет собой сложное понятие, имеющее специфическую структуру, каждый компонент которой реализуется в образовательном процессе. Знание научных основ интуиции, ее роли и значения создает возможность для повышения качества и эффективности рациональных, эмоциональных компонентов творческой деятельности будущих педагогов и тем самым гарантирует положительные результаты усвоения знаний, умений и навыков.

Для обоснования данного понятия необходимо установить сущность его с исторических, философских, психолого-педагогических позиций как *элемента единой системы познания*.

В истории философии понятие «интуиция» включало разное содержание. Интуиция понималась как форма непосредственного интеллектуального знания или созерцания (интеллектуальная интуиция). У истоков формирования понятия «**интеллектуальная интуиция**» стояли **рационалисты** Платон, Аристотель, Декарт, которые признавали только этот вид интуиции, дающий фундаментальные и самоочевидные истины. Они не противопоставляли интуитивное мышление логическому. Интуиция рассматривалась ими как высший род знания, но знания все же интеллектуального.

В своих диалогах Платон утверждал, что созерцание идей (прообразов вещей чувственного мира) есть вид непосредственного знания, которое приходит как внезапное озарение, предполагающее длительную подготовку ума [15, с. 249].

Представление об интуиции как первооснове научного знания разрабатывалось и Аристотелем, который считал, что высшие

принципы научного знания, философского знания недоказуемы и познаются непосредственно интеллектуальной интуицией, являющейся единственным способом постижения посылок ученого рассуждения [2, с. 15].

Существовал и биполярный подход к интуиции, основанный на **иррационалистическом принципе** интерпретации интуиции. В сочинениях философов Средневековья Августина Аврелия, Фомы Аквинского интуиция понималась как способ чисто иррационального лицезрения бога, божественного озарения, которое присуще немногим избранным представителям человеческого рода [18].

И только философы Нового времени, разрабатывающие методы рационального познания природы, отметили важное значение интуиции. Р. Декарт начинает первым пристально изучать этот феномен. Интуиция у Р. Декарта – это прямое, непосредственное усмотрение истины, оно существенно отличается от опосредованного, рассудочного знания. Знание, полученное интуитивным путем, представляется как простое, ясное, самоочевидное. В одной из своих философских работ Декарт писал: «С помощью интуиции истина открывается разуму человека путем прямого усмотрения без использования **логических определений** и доказательств как промежуточных звеньев познания» [8, с. 86].

Особая роль в обосновании интуиции принадлежит Дж. Локку, который рассматривал интуицию как источник идей, черпаемых из опыта при воздействии на органы чувств, существующих объективно, а вовсе не непосредственное интеллектуальное усмотрение истины. По его мнению, возможность непосредственного знания зависит от наличия в уме самих знаний [12, с. 355].

Ближе к истине был скорее французский математик Анри Пуанкаре, писавший, что «логика и интуиция играют каждая свою необходимую роль. Обе они неизбежны. Логика, которая одна может дать достоверность, есть орудие доказательства, интуиция есть орудие изобретательства». Логика и интуиция не исключают и не подменяют друг друга, так «логика – это своего рода гигиена, позволяющая сохранить идеи здоровыми и сильными» [16, с. 23]. Подчеркивая единство двух противоположных компонентов – логики и интуиции, французский математик А. Лебег полагал, что не стоит направлять их друг против друга. Каждая из них необходима на своем месте и в свое время. Внезапное *интуитивное озарение* способно открыть истины, вряд ли доступные строгому логическому рассуждению [11].

Уделяя особое внимание интеллектуальной интуиции, М. Бунге писал: «Одна логика никого не способна привести к новым идеям, как одна грамматика никого не способна вдохновить на создание поэмы, а теория гармонии – на создание симфонии. Логика, грамматика и теория музыки дают возможность обнаружить формальные ошибки и подходящие мысли, а также развивать последние, но они не поставляют нам «субстанции» – счастливые идеи, новые точки зрения. Такие идеи дает только интеллектуальная интуиция [4, с. 187].»

Человеческая культура знает немало случаев, когда ученый, художник или музыкант достигли принципиально нового в своей области как бы путем «озарения», «по наитию». Примеры интуитивного «усмотрения истины» зафиксированы в феноменологических описаниях интуиции, а именно – наглядное представление о структуре молекулы, возникшие у Кекуле, или наглядное представление о строении атома, созданное Резерфордом [3, с. 293-294]. Данные представления формируются не путем последовательного логического рассуждения, а скачкообразно, где большое значение, по выражению А. Эйнштейна, имеет «комбинированная игра» образными элементами мышления. С позиций такого понимания интуиция определя-

ется как взаимодействие чувственных образов и абстрактных понятий, ведущих к созданию принципиально новых образов и понятий. А. Эйнштейн считал, что на опыте можно проверить теорию, но нет пути от опыта к теории. Вместе с тем путь от чувственного опыта к теоретическим понятиям существует – это путь интуиции, интуиция (а не логика) связывает их. «Если не согрешить против логики, – говорил А. Эйнштейн, – то вообще нельзя ни к чему прийти» [21, с. 572]. Исходные положения его теории относительности были не как индуктивное обобщение опытных данных (хотя он учитывал эмпирические факты при ее создании), они были продуктами «изобретения», догадки, т. е. продуктами интуиции. В этой связи следует заметить, что феномен интуиции чрезвычайно широк, не нужно принимать за интуицию то, что относится к области инстинктов, имея физиологические механизмы в подсознательной или бессознательной сфере субъекта. Иногда говорят о «чувственной интуиции» как о восприятии органами чувств. Под интуицией следует понимать интеллектуальную интуицию (лат. *intellectus* – ум, мыслительная способность человека), позволяющую проникать в сущность вещей.

Однако ссылка на интуицию, по мнению многих ученых, не может служить твердым основанием для принятия каких-то утверждений. Интуиция приводит к интересным новым идеям, но она нередко порождает также ошибки, вводит в заблуждение. Следовательно, с помощью интуиции человек способен получать поразительные результаты, но *интуитивные догадки* нуждаются в логическом обосновании. Поэтому разгадать *механизмы «работы» интуиции* хотели бы многие исследователи.

До сих пор дискуссионными остаются вопросы: «существует ли интуиция?», «свойственны ли интуиции рациональные формы проявления?», «возможно ли с помощью разработки механизмов интуиции управлять процессом познания?». В процессе изучения данной проблемы накапливаются научные данные, свидетельствующие в пользу того, что эти способности поддаются развитию.

В зарубежной литературе наблюдается значительный интерес к изучению интуиции. По мнению исследователей Т. Питерса и Дж. Ватермена, появился запрос на людей, которые могут принимать решения и действовать, полагаясь на свою интуицию. На примере деятельности лучших американских компаний они доказывают, что именно профессионалы способны формировать надежные интуитивные суждения, могут принести компании больше прибыли, чем те, действия которых носят обдуманый характер. С точки зрения ученых, это связано с большим количеством информации, с быстрой сменой событий, что приводит к необходимости действовать, быстро принимать решения [14].

В последнее десятилетие появилось множество работ в области философии, психологии, физиологии, искусствоведения по проблеме развития интуиции, возникли разнообразные теоретические представления о ней.

Так, одни исследователи связывают ее с областью бессознательной работы мозга, другие, стремясь объяснить этот феномен с точки зрения логического мышления, называют интуицию творческим сознанием. Однако обе крайние позиции нам представляются далеко не бесспорными, поэтому мы остановимся на точке зрения Б.М. Кедрова, который «связал изучение механизмов интуиции, понимая ее как случайную ассоциацию, как эффект пересечения ранее не связанных событий» [10]. Л.Н. Столович называл это явление «отдаленной ассоциацией», приводя пример ассоциативной связи «между падающим яблоком и законом всемирного тяготения» [19].

Но для того чтобы появилась возможность возникновения «отдаленной ассоциации», считал П.К. Анохин, необходим достаточно широкий круг сведений по различным областям человеческого бытия, а также умение отвлечься от конкретной ситуации, творчески изменить ее с помощью фантазии. В дальнейшем вступает в действие сигнальное значение «опережающего отражения», проявляя себя как «предупредительное приспособление к предстоящим изменениям вне-

шних условий или в широком смысле – формирование подготовительных изменений для будущих событий» [1, с. 20].

В результате постепенно складывается представление о целостном акте творческого процесса, который, если взять за основу известную модель креативного процесса болгарского философа Г. Горнева, может быть представлен в следующем порядке:

- постановка проблемы;
- концентрация внимания и сознательные усилия по ее решению;
- встреча с препятствиями, блокирующими усилия по решению проблемы, которые в конце концов приводят к выпадению процесса решения из сферы сознательной активности;
- неожиданное для самого субъекта интуитивное «озарение», «инсайт» или осознание решения, казалось бы, не зависящее от всех ранее приложенных умственных усилий;
- проверка и придание логической стройности обоснованию полученного уже решения [6, с. 27].

Четыре из пяти фаз – это творческие переживания, доступные для наблюдения. Только на четвертой фазе проявляется неосознаваемая познавательная активность. Это позволяет предположить, что творческий процесс, начиная с самых его смутных, неосознанных моментов и кончая самыми ярко осознанными, представляет собой результат совместной работы всех уровней психики. Именно легкость, динамизм переходов с одного уровня на другой, как и более высокая способность регулировать их сознательно, является одной из решающих способностей творческой личности.

Анализ данных свойств интуиции, а именно внезапности и неосознанности, приводит к мысли о том, что все они имеют тесное отношение к правополушарным процессам. Действительно, чувственная непосредственность, независимая от рациональных рассуждений, ощущение достоверности, переживание внезапности – все это говорит в пользу большой заинтересованности правого полушария. О процессах обработки в правом полушарии известно мало, так как соответству-

ющие операции не осознаются. О них можно только догадываться после, в период последующего логического оформления и систематизации полученных результатов.

Большой вклад в развитие учения о функционировании отдела головного мозга внесли наши отечественные ученые XIX-XX веков: И.М. Сеченов, И.П. Павлов и др. В этой связи достаточно устоявшимся является положение о том, что в **левом полушарии** сосредоточены центры переработки «вербально-знаковой информации в ее экспрессивной форме», речи, дискретно-аналитической оценки, а также наиболее крупные опорно-двигательные центры. К функциям **правого полушария** относятся центры невербального, наглядно-образного восприятия и оценки, «распознавания сложных объектов, в частности человеческих лиц», центры высших психических функций, в особенности эмоциональный [17, 13].

Многие выдающиеся ученые отмечали интуитивный, подсознательный характер своего творческого процесса. Морган даже давал творцам прямую рекомендацию: «Насыщайтесь полностью своим предметом... и ждите» [цит. по 7, с. 65]. Однако, по мнению Р.М. Грановской, творчество ни в коем случае нельзя считать полностью подсознательным процессом. Предварительное накопление материала и критическая оценка результата осуществляется под контролем сознания. Любые жизненные свершения требуют интеграции познавательных и аффективных сил. Если аффективные и когнитивные процессы не слиты в гармоническом единстве, наблюдаются существенные личностные деформации. Индивид становится «агрессивным, неуверенным, напряженным, лишенным воображения, склонным рассчитывать лишь на готовые формы и правила. Он проявляет признаки тревоги, скуки и становится негибким, у него появляется ощущение неполноценности. В данном случае речь идет о защитной функции интуиции» [7, с. 67].

Следовательно, необходима сбалансированная работа правого и левого полушарий, единство деятельности которых является естественной предпосылкой для оптимально-

го функционирования мозга. В этой связи также встает вопрос о возрастных изменениях доминантности полушарий, приходящихся именно на юношеский период. Ряд исследований указывает на процесс естественного угасания образно-эмоционального. Время непосредственности, открытых эмоций утрачивается по мере взросления. Нам представляется, что именно в юношеский период необходимо предпринять все усилия, чтобы любыми путями активизировать и удержать достаточно развитое функционирование правополушарной деятельности коры больших полушарий. В противном случае возможности интуиции, предвидения, творчества, неформального мышления в значительной мере снижаются.

Характеризуя протекание творческих процессов на интуитивном уровне, из приведенных определений понятия «интуиция» видно, что, несмотря на различие толкований интуиции, они имеют нечто общее. **Во-первых**, это момент непосредственности интуитивного познания, достижимого без предшествующего рассуждения (в отличие от логического мышления). **Во-вторых**, уверенность в правильности решения результата (достоверность, очевидность). **В-третьих**, значимость предварительного накопления знаний (предшествующие знания, опыт). **В-четвертых**, интуитивные идеи воспринимаются и переживаются скорее чувственно и в образах, чем мысленно. Требуются значительные усилия, чтобы понять и интерпретировать ее словами. И применяется в различных областях человеческой деятельности, где есть элементы творчества.

Изучение теоретических и практических основ интуиции позволяет построить концепцию *педагогической интуиции*, которую следует трактовать как быстрый, безотчетный отбор педагогом наиболее эффективных методов и приемов педагогического воздействия в ситуациях недостатка информации о сущности педагогического явления и потребности немедленного действия, вызывающей сомнение и неуверенность перед выбором одного из многих решений, возникающих в результате предвосхищения особен-

ностей восприятия материала студентами или назревающих конфликтов общения, вызванных непредвиденными тенденциями или обстоятельствами [9, с. 60].

Согласно концепции педагогической интуиции педагог должен постоянно искать разнообразные методы, приемы, формы совмещения аналитической мыслительной деятельности (с использованием словесно-знаковых систем) с деятельностью, требующей включения образного мышления, помогающей вводить психику учащихся (под контролем их сознания) в состояние, напоминающее или пограничное с состоянием обмена информацией между сознанием и подсознанием. На подобную последовательность творчества указывал К.А. Тимирязев. Он различал три этапа: в начале интуиция и догадка, затем доказательство и, наконец, эксперимент. В связи с этим можно сделать вывод, что новые понятия первоначально угадываются. Их правильность в момент возникновения не всегда может быть подтверждена формально-логическими построениями, поскольку в их образовании участвуют эмоциональные, субъективные факторы [20, с. 215].

Л.С. Выготский утверждал, что именно через сознание мы проникаем в бессознательное, поэтому мы можем так организовать процессы, что через них вызвать бессознательное [5, с. 132]. Необходимо совмещать аналитическую деятельность с деятельностью, требующей включения образного мышления. Образы – это язык бессознательного (К. Юнг). Именно наглядные образы, и прежде всего образы представления и воображения, стимулируют мыслительный процесс. Именно в воображении, в бессознательном манипулировании представлениями лежит путь к нахождению интуитивных решений [22]. Однако часто педагог пытается перевести образы на рациональный язык, рассматривать то, что скрыто за их обликом, но ведь можно непосредственно воздействовать на образы, которые тесно связаны с эмоциональным содержанием.

Педагогическая интуиция как эвристический феномен существует и функционирует

практически на всех этапах педагогического творчества. Организовать постоянный научно-педагогический контроль за интуитивным познанием в педагогической деятельности – вот управляемая педагогическая задача. Технике этих процессов необходимо обучать в вузе.

При создании системы педагогического тренинга в курсе «Эстетические основы педагогического мастерства» мы стремились организовать единство логико-педагогических и субъективно-эмоциональных аспектов, которое поможет будущему педагогу ощутить особенности целостной педагогической деятельности. Предлагаемая система упражнений состоит из двух больших циклов:

1. Специфический тренинг по развитию эмоциональной природы педагога и его психофизического аппарата, который направлен на развитие речевого аппарата и других выразительных средств педагога: его мимических, пантомимических возможностей и т. п. Здесь одновременно развивается педагогическое воображение, внимание, наблюдательность, навыки сосредоточения и управления своими психическими состояниями, формируются навыки публичного общения и элементарных педагогических действий.

2. Целостный педагогический тренинг, который предполагает практикум студентов на основе единства логико-педагогического и эмоционально-творческого при осуществлении тех или иных заданий, что позволяет развивать педагогическое мышление и творческие возможности учителя в целом, чему помогают инсценированные упражнения с вводными заданиями. Здесь формируются навыки целостной педагогической деятельности, умение действовать в предлагаемых педагогических обстоятельствах, навыки педагогической импровизации.

Интуитивный поиск в педагогической деятельности отнюдь не является основной формой педагогического мышления и педагогического творчества, которое, естественно, носит сугубо сознательный, управляемый характер, но тем не менее педагогическая интуиция как эвристический феномен суще-

ствуует и функционирует практически на всех этапах педагогического творчества. Организовать постоянный научно-педагогический

контроль за интуитивным познанием в педагогической деятельности – вот управляемая педагогическая задача.

Список использованной литературы:

1. Анохин П.К. Проблемы высшей нервной деятельности. – М., 1949.
2. Аристотель. Искусство риторики. – Спб., 1894.
3. Бройль Л. По тропам науки. М., 1962.
4. Бунге М. Интуиция и наука. – М., 1967.
5. Выготский Л.С. Психика, сознание, бессознательное // Собр. соч. – М., 1982. Т. 1.
6. Горнев Г. Научное творчество и подсознательное мышление // Дайджест российской и зарубежной прессы: Психология обучения. – 1999. – №1.
7. Грановская Р.М., Березная И.Я. Интуиция и искусственный интеллект. – Л., 1991.
8. Декарт Р Избр. произв. – М., 1950.
9. Кан-Калик В.А., Никандров И.Д. Педагогическое творчество. – М., 1990.
10. Кедров Б.М. О творчестве в науке и технике. – М., 1987.
11. Лебег А. Об измерении величин. – М., 2005.
12. Локк Дж. Избр. филос. произв. – М., 1960. Т.2.
13. Павлов И.П. Полн. собр. соч.– М., 1952.Т. 3.
14. Питерс Т. Д. В поисках совершенства: уроки самых успешных компаний Америки.– М., 2005.
15. Платон. Избранные диалоги. – М., 1965.
16. Пуанкаре А. Ценность науки.– М., 1913.
17. Сеченов И.М. Избранные произведения. – М., 1952.
18. Стокяло В.А. Гносеология Фомы Аквинского и ее интерпретация западно-германскими неотомистами.– М., 1967.
19. Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. – М., 1972.
20. Тимирязев К.А. Соч.: В 8 т. – М., 1939. Т. 8.
21. Эйнштейн А. Собр. науч. трудов.– М., 1967. Т. 4.
22. Юнг К.Г. Психология бессознательного. – М., 1998.

Статья поступила в редакцию 22.10.07